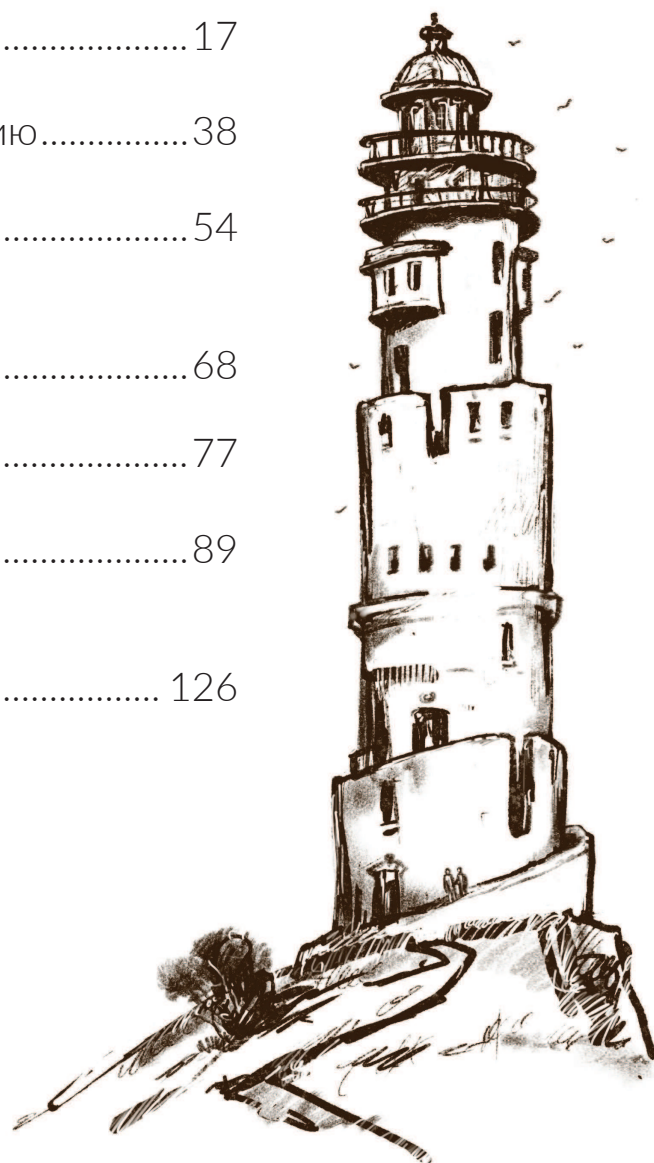

Содержание

Великаны, барышня и собачка. Вместо предисловия.....	7
Маэстро Фальконе.....	17
Медный всадник спасает Россию.....	38
Изгнание Калиостро	54
Джеймс Бартли: человек, которого проглотил кит	68
Наводнение.....	77
Камея из прошлого	89
Когда туман рассеется... Послесловие	126

Великаны, барышня и собачка.

Вместо предисловия

Корабль «Быстрые паруса» входил в Санкт-Петербург. Известный русский мореплаватель капитан Александр после долгих странствий возвращался в город, где родился и вырос, где окончил Морскую академию, откуда отправился в первое самостоятельное плавание и где не был уже больше десяти лет.

На сей раз он взял с собой молодых великанов, матросов Дола и Зюла, которым давно хотелось побывать в легендарной северной столице Российской империи.

Великаны стояли на палубе — с любопытством вглядывались в приближающийся город, о котором слышали столько хорошего. А вот местные мальчишки, рыбачившие в это время на набережной, хоть и заметили корабль, но не проявили к нему особого интереса. Дело в том, что Дол и Зюл были немногим ниже самых высоких мачт, вот юным рыбакам издали и показалось, что не великаны стоят на огромном корабле, не раз покорявшем океаны, а самые обычные люди плывут себе на маленьком прогулочном паруснике.

И вдруг кто-то из мальчишек обратил внимание на то, что рядом с Долем и Зюлом на палубе находятся фигурки в морской форме ростом чуть выше их коленей.

— Смотри, какие интересные игрушечные солдатики, вернее, матросики, — шепнул один из рыбаков.

И тут все увидели, что «игрушечные матросики» почему-то сами собой движутся. И не просто движутся — чётко и слаженно готовят корабль к швартовке: разматывают канаты и убирают паруса. Тут уж детвора враз забыла о своих удочках и желании наловить корюшки из Невы! Пятилетняя девочка, пришедшая на пристань, чтобы забрать у брата и отнести матери пойманную рыбу, залезла к нему на плечи, стараясь получше всё рассмотреть. А брат тем временем наблюдал за кораблём — и столь увлечённо, что даже не почувствовал внезапно появившейся на плечах сестрёнки.

Заметив детей на берегу, капитан Александр попросил великанов:

— Дол и Зюл, вы уж сразу не кидайтесь к детворе. Знаю, как вы любите малышей. И они вас обязательно полюбят, когда узнают поближе. Но это же дети, их может напугать ваш огромный рост.

Получилось всё ровно наоборот. Едва великаны сошли на пристань, как юные рыбаки тут же обступили их и начали расспрашивать:

- А вы настоящие великаны?
- Кто вы такие, как вас зовут?
- Интересно — там, откуда приплыл ваш корабль, все такие?

Дети — это же умные люди, не то что какие-то взрослые! И маленькие петербуржцы сразу поняли: перед ними самые добрые на свете великаны.

Дол и Зюл с удовольствием отвечали на вопросы, только просили задавать их по очереди. Потому что, согласитесь, трудно рассказывать, если каждые пять секунд прилетают десять новых обращений.

Мальчишки помладше, оттеснённые старшими братьями, переметнулись к капитану Александру и принялись столь же усердно расспрашивать его.

Капитан Александр рассказал ребятам о Доле и Зюле:

— Мы встретили мальчиков-великанов на островах Франков и Бриттов. Команда «Быстрых парусов» назвала одного Добряком (или просто Долом), другого — Злючкой (Зюлом). Дол — посмотрите на него — плотный, светловолосый и немного веснушчатый, а ещё — добродушный и открытый. Зюл — наоборот, тёмненький, худощавый, на первый взгляд — замкнутый и хмурый, но на самом деле тоже очень хороший.

— А где же родители великанов? — спросила девочка, которая только что сидела на плечах брата, а теперь тоже подбежала к капитану.

— Это очень грустная история, — вздохнул капитан Александр. — Дол и Зюл вместе с родителями и другими последними атлантами с Лазурных островов шли через океан в Европу на своих великанских лодках. Им пришлось отправиться в путь, потому что родные острова атлантов медленно погружались в море. Возле островов Франков и Бриттов разразился страшный шторм, потопивший лодки мореплавателей. Двое мальчиков — тогда ещё семилетних — оказались единственными, кому удалось спастись. Я отправил их учиться к Его преподобию Льюису Доджсону, а на каникулы беру на свой корабль матросами. Теперь им по десять, это не первое их плавание: юные великаны, любимцы всей команды, стали опытными моряками.

Едва капитан Александр успел произнести «опытными моряками», как раздался пронзительный собачий лай, а вслед за ним — испуганный девичий визг. Дело в том, что на набережную вышла прогуляться барышня — в пышной белой юбке с кружевами, с белым зонтиком и столь же белой болонкой на поводке. Её маленькая собачка, увидев великанов, совсем не испугалась, наоборот, поспешила злобно их облаять, так, на всякий случай, чтобы не задавались, наверное. А с другой стороны, зачем облаивать людей, которые тебя не трогают, даже если они и очень большие? Наверное, характер у отважной болонки был не самый покладистый. А вот её хозяйка, о характере которой нам судить сложнее, смелостью явно не отличалась. Едва заметив Дола и Зюла, она не только закричала столь громко, что силе её голоса в тот момент могли бы позавидовать лучшие оперные певицы того времени, но и зачем-то распахнула свой прелестный зонтик. Хотя ни дождя, ни яркого солнца в этот день не наблюдалось.

Зато было очень ветрено. Мальчишки-рыбаки не замечали порывов ветра с залива, потому что давно привыкли к ним. А капитану Александру с его командой после яростных штормов посреди

океана вообще казалось, что дует лёгкий бриз. Но на самом деле ветер, гулявший в тот день над Финским заливом, был полон рвавшихся наружу молодых сил. Он очень расстроился, что корабль капитана Александра быстро убрал паруса на мачтах, не дав вдоволь наиграться с ними. Раскрытый зонтик показался молодому ветерку хоть какой-то заменой парусу. В следующий миг барышня, крепко державшая зонтик и поводок собачки, взмыла вверх и плюхнулась в воды залива, а её пышная юбка надулась воздухом и превратилась в белую лодочку.

От нового испуга барышня перестала кричать, но из рук ничего не выпустила. Зонтик окончательно превратился в парус, уносящий её — верхом на надутой юбке и с болонкой на поводке — в открытое море. Молодой ветер, конечно, излишне расшалился и явно переборщил. Болонка поняла это и загавкала на своём собачьем языке:

— Помогите! Тонем!

Ни Дол, ни Зюл не понимали, о чём она лает. Но оба, не сговариваясь, шагнули в море. Зюл оказался проворнее: уже через миг его огромная ладонь подняла из воды и барышню, и собачку. Правда, ветру удалось вырвать зонтик из девичьих рук, но его тут же подхватил Дол. И большие пальцы великана бережно сложили хрупкую вещицу, да так, что зонтик остался цел и невредим.

Между тем Зюл аккуратно опустил ладонь на набережную. Болонка соскочила на землю и вовсе не залаяла, как можно было ожидать, судя по её характеру, а, наоборот, подбежала к ноге великана и лизнула его ботинок. Барышня хотела было расплакаться из-за перенесённых страхов, а также намокших юбки и туфель с носками, но вовремя сообразила: о необыкновенном происшествии на набережной теперь будет говорить весь город, узнают и какие-нибудь незнакомые ей мечтательные молодые люди... глядишь, эта история поможет ей найти достойного жениха! После того как её хорошенькую головку посетили столь приятные мысли, барышня

улыбнулась, сделала книксен и в лучших выражениях поблагодарила вначале своего спасителя Зюла, а потом и Дола, любезно вручившего ей зонтик.

Ты спросишь, наверное, что такое книксен?

Книксен — вежливый поклон с приседанием, который делали в прошлом воспитанные девочки и девицы постарше, чтобы приветствовать кого-то или, например, поблагодарить.

Так у великанов появилось ещё двое новых друзей — барышня с её отважной и весьма смыслёной болонкой!

Как ни радовали Дола и Зюла новые знакомства, им всё-таки очень хотелось осмотреть Санкт-Петербург. Они, правда, не совсем понимали, как сказать об этом, никого не обидев. Но капитан Александр догадался, что его подопечные устали рассказывать о себе и предпочли бы побродить по городу, потому и объявил собравшимся, что на правах капитана забирает великанов на прогулку.

К веским словам капитана Александра прислушались даже неугомонные мальчишки. Но они всё равно продолжали следовать по пятам за Долом и Зюлом и объясняли встречным, какие чудесные великаны прибыли в их город и что именно они встретили их самыми первыми. Надо сказать, прогулке моряков это никак не помешало.

Дола и Зюла поразила необычная красота Санкт-Петербурга, главными магистралями и площадями которого стали полноводная Нева и её многочисленные ответвления, рукава, протоки и каналы.

— А как это всё так ладно получается? — спросил Дол, с интересом разглядывая дома, величественно возвышающиеся над очередным каналом.

— Что именно? — спросил капитан Александр.

